

«МОЛОДОЙ И СУМАСШЕДШИЙ»

лемянник Копполы, оскароносец нынешнего года, Николас Кейдж уверен: «Безумие — не обязательно драки, крушение мебели. Безумие — состояние души, когда в любой момент ты чувствуешь себя абсолютно свободным по отношению к миру».

Николас появился на свет в солнечной Калифорнии не для того, чтобы учиться в школе. Ее он втихую бросил и учился еще немного лишь в театре-лаборатории Эй-Си-Ти. Уже в 18 лет дебютировал в кинокомедии с прозорливым названием «Быстрые дни в школе Риджмонт» (1982), а на будущий год доигрался до главных ролей и пристроился к дяде Фрэнсису: «Бойцовые рыбки», «Коттон-клуб», «Пегги Сью вышла замуж». Карьера сделана, но и не для нее, вероятно, Николас появился на свет. Его призвание — подкладывать друзьям в постель скелеты, любить рептилий, коллекционировать чучела летучих мышей, кидаться кетчупом, развлекаться в полете веселыми играми (взять, например, у стюардессы микрофон и объявить, что топливо кончается, командир без сознания, а местонахождение лайнера неизвестно) и попадать в тюрьму после полета. Его призвание — делать девушке предложение через пять минут после знакомства, дарить ей черные орхидеи, которых в природе не существует, потом восемь лет с ней не видеться и еще через месяц — жениться (счастье досталось Патриции Аркетт, звезде «Эда Вуда»). Зато это призвание позволяет на съемках специально выдрать два зуба и съесть на крупном плане таракана живьем. Надо, так надо. Водкой можно запить. Три дня запивать, а потом сыграть алкоголика в «Покидая Лас-Вегас» («Оскар»), сыграть в «Ред Рок Вест» и «Зачарованных луной» — на ура.

Недавно Кейдж закончил съемку в «Мундире», где вместе с Шоном Коннери спасает Сан-Франциско от маньяка-генерала. Причем Коннери согласился сниматься, лишь узнав об участии Кейджа: «Ник дурным делом не займется, значит, в фильме что-то есть». Будем надеяться, там есть не только тараканы.